

ЛЮДОВИК XIV И ЦЕРКОВЬ

В.Б. Лысяков

Во взглядах людей XVII в. традиционные, унаследованные от Средневековья представления тесно переплетались с новым мироощущением, зародившимся в эпоху Возрождения и подготовившим, в конечном счете, идеи просветителей. Но и прежние понятия сохраняли свое значение. Религия, Церковь еще занимали доминирующее положение в человеческих умах. Однако новые трактовки их роли и функций в обществе и государстве уже значительно отличались от официальной доктрины католицизма, проповедуемой папством.

Разногласия между духовной и светской властью существовали и прежде, но в эпоху становления в Западной Европе национальных государств, главы которых стремились к сосредоточению в своих руках абсолютной власти, развернулся поиск новых форм сосуществования с церковью. Зачастую это приводило к образованию национальных церквей на основе протестантской доктрины. Так произошло в ряде немецких княжеств Священной Римской империи, где Вестфальский мир закрепил принцип «чья власть, того и религия»; в Дании и Швеции, где господствовало лютеранство; в Голландии, где была принята кальвинистская концепция христианства. Что же касается Испании, то «католические короли», как именовали себя испанские монархи, начиная с Карла V, практически подчинили себе римских пап, а как следствие – католическую Церковь, сделав ее по сути национальной. В этих условиях и перед давним соперником Испании – Францией – усиление централизации государства не могло не поставить вопроса о Церкви.

Что происходило во Франции в эти годы? Как удавалось Людовику XIV, при котором централизация монархии достигла апогея, сохранять баланс между стремлением к абсолютной власти и необходимостью подчиняться Святому престолу? Каково было его отношение к Богу и какой вообще представлялась ему роль Церкви? К сожалению, историки отнюдь не часто обращали внимание на отношения между государством Людовика XIV и церковью, концентрируясь, как правило, на отдельных, достаточно узких аспектах этих взаимоотношений, не охватывающих весь период

Владимир Борисович Лысяков – кандидат исторических наук, гл. специалист Комитета межрегиональных связей и национальной политики Правительства Москвы.

правления Короля-Солнца¹. Для ответа же на поставленные выше вопросы необходим анализ не только взглядов самого короля, но и общего политического контекста его правления.

Выросший под сильным влиянием матери Людовик приобрел от Анны Австрийской ее набожность, однако, по отзывам современников, он «верил как угольщик»². Многим окружающим казалось, что все внимание короля, как и его матери, сосредоточено только на внешней стороне религии – соблюдении обрядов, постов и прочих церемоний. Так, он слушал мессу ежедневно, а не раз в неделю, как некоторые его предшественники³. Но и это образцовое благочестие не помешало невестке короля Елизавете-Шарлотте Орлеанской отметить, что Людовик «никогда в жизни не читал Библию и верит во все, что ему говорят священники и ханжи»⁴.

Конечно, доля истины в этом высказывании есть, но в то же время, безусловно, вопросы веры в Бога, религии занимали далеко не последнее место в представлениях монарха. Его духовные наставники – иезуиты Шарль Полен и Франсуа Анна – твердо внушили ему верность догматам католицизма. Однако «святошей» как в сегодняшнем, так и в современном королю смысле слова, Людовик не был, и сам неоднократно посмеивался над таковыми⁵. Для него религиозные принципы были прежде всего связаны с вопросами о роли монарха в государстве, его положении, обязанностях, а также о происхождении монархии вообще.

Во взглядах Людовика тесно переплелись две концепции: идея общественного договора между людьми, положившего начало существованию государства, и концепция монархии Божественного права, суть которой в том, что король получил свою власть над людьми от Бога. Именно вторая стала основой представлений Людовика о том, что Бог постоянно руководит государем, оказывает влияние на его деятельность, направляемую, как полагал Людовик XIV, посредством «откровений свыше»⁶. «Мудрое Провидение, безраздельно располагающее нашими (королевскими – В.Л.) интересами, ниспровергает порой блеск самых высокопоставленных лиц,

¹ См., например: *Blet P.* Le clergé, Louis XIV et le Saint-Siège de 1695 à 1715. Vaticano, 1989; *Garrison J.* L'Édit de Nantes et sa révocation. P., 1985; *Gérin Ch.* Recherches historiques sur l'assemblée du clergé de France de 1682. P., 1869; *Labrousse E.* La révocation de l'Édit de Nantes. P., 1990; *Michaud E.* Louis XIV et Innocent XI d'après les correspondances diplomatiques inédites du ministère des Affaires Étrangères de France. 4 vol. P., 1882-1883; *Orcibal J.* Louis XIV et les protestants. P., 1951.

² Цит. по: *Малов В.Н.* Людовик XIV: опыт психологической характеристики // НиНИ. 1996. № 6. С. 167

³ Там же. С. 154, 156; *Goubert P.* Louis XIV et vingt millions de Français. P., 1991. P. 89; *Lavisse E.* Louis XIV. 1643-1715. P., 1977. Т. 1. P. 129

⁴ *Elisabeth-Charlotte d'Orléans.* Correspondance complète. P., 1886. Т.1. P.131-132.

⁵ Во Франции в это время существовала партия «святош», ратовавшая за подчинение Святому престолу и союз с Испанией против протестантских государств. См., напр.: *Bluche F.* Le Journal secret de Louis XIV (далее – Journal). P., 1998. P. 55.

⁶ *Лысяков В.Б.* Людовик XIV о государстве и монаршей власти // НиНИ. 2002. № 5.

чтобы в самый разгар наших успехов дать почувствовать руку, которую Оно держит на всем, и заставить нас постоянным признанием своей зависимости заслужить необходимую помощь для исполнения наших замыслов»⁷. Таким образом, считал Король-Солнце, Бог наставляет монарха в его деятельности, направленной на благо подданных, но лишь при условии должного почитания и уважения со стороны короля. Вмешательство Всевышнего выражается в том, что «разум сам... советует следовать, не знаю каким, порывам души или же слепому инстинкту, стоящему над разумом и исходящему, по-видимому, от самого Неба, ведающего обо всех людях...»⁸.

Вместе с тем, Людовик настаивает на том, что «озарением, которое Оно (Небо – *В.Л.*) нам дает, нужно пользоваться во всех случаях, когда это наиболее соответствует разуму» (*sic!*)⁹. Иначе говоря, король считает, что он может как последовать проявляющим себя в интуиции советам Бога, так и пренебречь ими, соразмеряя их целесообразность с требованиями здравого смысла, выгоды и блага для монарха и государства. В этой «справедливости и смелости духа», по мнению Людовика, проявляется отличие монарха от остальных людей. Он способен соизмерять интуитивные ощущения с требованиями разума и собственными намерениями, что лишней раз подчеркивает значимость персоны монарха, так как «Всемогущий не может управлять нашими делами без нас (королей – *В.Л.*)»¹⁰. «Во всех справедливых и законных делах, время, само действие и помощь Небес открывают обычно тысячи путей и тысячу неожиданных способов облегчения»¹¹. Бог «может нас (королей – *В.Л.*) спасти в опасности, укрепить в работе, просветить в сомнениях» и «сам действует через нас»¹². Людовик повторяет эту мысль и своему внуку – герцогу Анжуйскому, ставшему испанским королем Филиппом V, указывая, что «Бог... просветит Вас в том, что Вам необходимо, пока у Вас будут добрые намерения»¹³. Но выбрать, что именно необходимо, определить единственный путь из тысячи предложенных предстоит все же самому королю.

Очевидно, что Людовик XIV, как и его предшественники, стремился править в соответствии с божественными заповедями и установлениями. Он не считал себя наделенным высшим знанием и высшей властью Бога, но и не дистанцировался от них полностью, полагая, что «если приказать избавиться от этих порывов [Божественных внушений – *В.Л.*] или не дове-

⁷ *Louis XIV. Mémoires suivis de «Réflexion sur le métier de Roi», «Instructions au duc d'Anjou», «Projet de harangue»* (далее – *Mémoires*). P., 2001. P. 229.

⁸ *Louis XIV. Mémoires...* P. 54.

⁹ *Ibid.* P. 173.

¹⁰ *Louis XIV. Mémoires...* P. 130-131

¹¹ *Ibid.* P. 130

¹² *Ibid.* P. 37, 139.

¹³ *Ibid.* P. 286 (N° 33).

рять им, никто не сможет этого сделать – этому не научат ни книги, ни правила, ни опыт»¹⁴.

Подобное понимание роли монарха в государстве наложило свой отпечаток и на представления Людовика о взаимоотношениях короля и подданных. Основанное на общественном договоре разделение прав и обязанностей между правителем, долг которого защищать свободу и собственность живущих в государстве людей, соблюдать справедливость и вершить суд, и подданными, обязанными повиноваться монарху и оказывать ему всяческое содействие во всем, дополняется требованием неукоснительно соблюдать установленную свыше и освященную, как считал Король-Солнце, иерархию в обществе. Такой порядок подразумевает необходимость почитания нижестоящими вышестоящих, что, по мнению Людовика XIV, служит для государя, занимающего высшую ступень в общественной иерархии и выступающего посредником между Богом и людьми, одной из главных опор власти¹⁵.

Все эти положения о взаимных обязанностях монарха и подданных основываются только на рациональных началах, но для Людовика XIV этого было недостаточно. Рассуждая о своих взаимоотношениях с подданными, он вновь и вновь обращается к религиозному фактору, придавая ему сугубо прагматическое значение. Так, он отмечал, что религиозность монарха, постоянное посещение мессы и соблюдение всех связанных с культом церемоний способствуют росту привязанности к нему со стороны подданных, уважительно относящихся к проявлению христианского рвения¹⁶.

Кроме того, Людовик XIV охотно ссылался на проповедуемые христианством принципы смирения и послушания. В основе системы взаимоотношений монарха и подданных, считал он, находится почитание монархом Бога и ревностное отношение со стороны правителя к выполнению своего христианского долга, призванные быть примером и для отношения подданных к королю – наместнику Всевышнего¹⁷. И по отношению к Богу, и по отношению к государю, с точки зрения Людовика, подданные обязаны проявлять повиновение, так как Бог желает, чтобы «всякий, кто рожден подданным, слепо повиновался [королю]. И этот обязательный для всех закон предназначен не только лишь для правителей – он полезен и для народов, которым он предписан», ибо заставляет полностью подчиняться «тому, кто был Им предложен», то есть – монарху¹⁸. В этой обязанности слепо повиноваться Людовик XIV видел заслугу христианства, устранив-

---

¹⁴ Ibid. P. 232, 54.

¹⁵ Lettre de Louis XIV sans souscription. 18 septembre 1678 // *Erlanger Ph.* Louis XIV. P., 1960. P.15; Lettre à Colbert. 14 mai 1670 // Ibid.; Mémoires. P. 31, 44, 60, 79, 82, 83, 111-113, 134, 142, 213, 228, 238, 256-257, 266.

¹⁶ Mémoires. P. 78.

¹⁷ Ibid. P. 79.

¹⁸ Ibid. P. 112,256.

шего возможность «революций и государственных переворотов, столь часто случавшихся во времена язычества»¹⁹.

По мнению Короля-Солнца, общество – это тело, головой которого является государь, а подданные – членами²⁰. С точки зрения короля, каждый «орган» общества, то есть каждое его сословие имеет свои «функциональные обязанности», свои права и привилегии. Вместе с тем, в рамках этой социальной пирамиды одно из сословий занимало особое место, а именно – духовенство, подчинявшееся одновременно и королю, и римскому Папе. Согласно Болонскому конкордату 1516 г., за французским монархом признавалось право регалии, то есть назначения епископов на вакантные кафедры с последующим утверждением этих кандидатов Папой, сохранившим верховенство над французским клиром в делах духовного характера²¹. Несмотря на подобную двойственность положения галликанской церкви, Людовик XIV полагал, что некоторая отдаленность и независимость ее от Святого престола никоим образом не должна вредить духовному авторитету католического клира в обществе. По его мнению, «галликанские вольности» означали только то, что на короля возлагается забота о поддержании престижа церкви и ее служителей, а также ответственность за их выбор. И эту заботу он проявлял в полной мере, приравнивая глумление над религиозными обрядами (правда, лишь католическими) к оскорблению величества (*lèse-majesté*), то есть преступлению против особы монарха²².

Заботясь о престиже церкви, Людовик XIV действовал порой сугубо прагматично. Так, он стремился к максимальному сокращению представителей самой «бесполезной» группы духовенства – монашества. Полагая, что все подданные, включая священнослужителей, должны трудиться ради общего блага, Людовик не хотел принимать во внимание потребности тех, кто не приносил, по его мнению, пользы государству. Признавая, что полностью избавиться от «бесполезных» слоев общества невозможно, король стремился, по возможности, свести их в минимум. Сокращение числа монахов, по его мысли, должно было увеличить количество людей – и дворян, и простолюдинов, занятых активной деятельностью на благо государства, а следовательно и народа²³.

Первые шаги в этом направлении делались еще при жизни кардинала Мазарини, в июне 1659 г. от имени короля была опубликована декларация, запрещающая учреждение монастырей без разрешения монарха. В

¹⁹ Ibid. P. 256.

²⁰ *Louis XIV. Mémoires...* P. 90.

²¹ Право регалии французского монарха состояло из двух элементов: светской регалии – права получать доходы с вакантных епископских кафедр и духовной регалии – права инвеституры епископов.

²² *Mémoires*. P. 203; *Mémoires du Conseil de 1661*. Éd. de J. Boislisle (далее – *Mémoires*). P., 1905. T. 1. P. 287.

²³ Ibid. P. 226; *Colbert J.-B. Lettres, instructions et mémoires de Colbert*. / Sous la direction de P. Clément. P., 1869. T. 6. P. 11, 13.

марте 1661 г. Людовик XIV уже сам издал эдикт о введении суровых наказаний для монахов, покидающих монастыри и ведущих бродячий образ жизни, недостойный священнослужителей²⁴. По совету Кольбера, был существенно усложнен порядок вступления в монашеские ордена и введен более высокий возрастной ценз для принятия пострига: мужчинам – 25 лет, женщинам – 20. Однако духовенство на ассамблее 1665 г. высказалось против такого проекта, обосновав это тем, что вопрос о возрастной реформе не согласовали с клиром и Папой. Королю пришлось отказаться от этой идеи, но в 1671 г. он ее все же частично реализовал: хотя возрастного ценза для ухода в монастырь и не было, постриг стал возможен только при согласии короля и наличии рекомендательных писем²⁵.

Особое внимание король уделял формированию у священнослужителей качеств, необходимых для выполнения духовных обязанностей. Признавая свою некомпетентность в богословских спорах и полагаясь на интуицию, которая представлялась Людовику откровением свыше, он считал, что к претенденту на пост епископа должны предъявляться три основные требования: достаточные знания, благочестие и достойное поведение. В том, что касается первых, требованиям короля в полной мере отвечали только специалисты в теологии – доктора богословия Сорбонны²⁶. Обладание ученой степенью было особенно важным для священнослужителей высокого уровня, поскольку реализация имевшегося у духовенства права суда по делам, касающимся религии, требовала хорошего богословского образования. В 1680 г. Людовик XIV предписал исполнять обязанности духовного судьи (официала) только тем прелатам, кто получил звание лиценциата или доктора богословия²⁷. А в 1682 г. он постановил, что никто во Франции не может быть назначен на какую-либо церковную должность или бенефицию, если не имеет «возраста, ученой степени или других способностей, предписанных священными канонами и ордонансами короля»²⁸.

Король не случайно подчеркивал необходимость наличия трех выше-названных качеств, поскольку считал, что именно их недостаток у духовенства явился в свое время причиной Реформации. «... Невежество церковников в предыдущем веке, их роскошь, вызывающее поведение и плохой пример, подаваемый [пастве] теми, кому в силу самого разума было предопределено страдать, наконец, их злоупотребления по отношению к частным лицам, нарушения церковных правил и обязанностей позволили нанести Церкви болезненные раны в результате схизмы и ереси»²⁹. К тако-

²⁴ Mémoires. Т. 1. P. 75 (N° 13), 72.

²⁵ Clément P. Introduction // Colbert J.-B. Op. cit. Т. 6. P. LVIII-LX; Isambert F., Jourdan A., Léger J. (далее – Isambert). Recueil général des anciennes lois françaises. P., 1829. Т. 18. P. 435; Colbert J.-B. Op. cit. Т. 6. P. 437-438

²⁶ Mémoires. P. 139.

²⁷ Isambert. Op. cit. Т. 19. P. 239.

²⁸ Colbert J.-B. Op. cit. Т. 6. P. 160.

²⁹ Mémoires. P. 76.

му расколу среди духовенства – а его представителей Людовик, как и всех подданных без исключения, считал слугами государства³⁰ – король относился крайне негативно, видя в высоком авторитете католической церкви гарантию прочности трона и государства.

Руководствуясь заботой об единстве церкви, Людовик XIV изначально занял враждебную позицию по отношению к такому течению внутри католицизма, как янсенизм, который настаивал на пересмотре учения о божественной благодати, чем вызвал яростное сопротивление остального духовенства и прежде всего – иезуитов³¹. Это течение получило свое название по имени ипрского епископа Корнелиуса Янсения. И хотя еще в 1653 г. пять основных положений главной книги Янсения «Августин» были осуждены папской буллой (правда, без упоминания их источника)³², вызванные им теологические споры продолжали будоражить католический клир. Разногласия среди служителей церкви раздражали короля, считавшего их опасными для государства³³. Он требовал от духовенства восстановить единство и неоднократно призывал сначала епископов и аббатов, а затем всех клириков, подписать формуляры (составленные по особой форме документы), осуждающие составленные ассамблеей духовенства на основе папских булл и тоже осуждающие 5 положений Янсения. При этом Людовик не останавливался перед тем, чтобы угрожать непослушным епископам лишением бенефиция, а монастырям – роспуском³⁴.

К 1668 г. конфликт между янсенистами и королевской властью, благодаря вмешательству нового Папы Климента IX (1667-1669), удалось урегулировать, что положило начало так называемому «церковному миру», длившемуся 11 лет³⁵. Это время не было, как полагали некоторые историки, лишь временной передышкой в репрессиях³⁶. Даже если Людовик и питал личную неприязнь к янсенистам³⁷, то интересы государства, заставили ее отступить на второй план. После смерти государственного секретаря по иностранным делам де Лионна в 1671 г. Людовик назначил на этот пост Арно де Помпонна – племянника признанного главы янсенистов аббата Арно д'Андийи. Последний тоже не был забыт – король дал ему аудиенцию, приняв его чрезвычайно любезно³⁸.

³⁰ Ibid. P. 58.

³¹ Ibid. P. 75, 199-200. См. об этом, например: *Gazier A. Histoire du mouvement janséniste des origines à nos jours*. Т. 1. P., 1923

³² *Gazier A. Op. cit.* Т. 1. P. 87.

³³ См. *Mémoires*. P. 75, 199-200.

³⁴ *Isambert*. *Op. cit.* Т. 18. P. 55, 32, 49-55. См. также: *Lettre de M. Brienne-fils au P. Duneau // Mémoires*. Т. 3. P. 105-108 ; *Blet P. Le clergé de France et la monarchie*. Т. 2. Rome, 1959. P. 315-317 ; *Gazier A. Op. cit.* Т. 1. P. 113-185.

³⁵ *Journal*. P. 65, 66.

³⁶ См., например: *Taveneaux R. Jansénisme et politique*. P., 1965. P. 30.

³⁷ *Petitfils J.-Ch. Louis XIV*. P., 1995. P. 162.

³⁸ *Journal*. P. 65-66 ; *Sévigné M. de Rabutin-Chantal de. Lettres*. P., 1856. Т. 1. P. 363.

Однако в 1679 г. этот хрупкий мир был нарушен. После того, как в споре между королем и Папой о регалии (подробнее см. ниже) янсенисты, в пику своим идейным врагам – иезуитам, поддержали Папу, во Франции их вновь подвергли преследованиям. Поддержка Папы янсенистами была чисто тактическим ходом: они надеялись, во-первых, использовать римскую курию в своей борьбе с иезуитами, а во-вторых, попытаться добиться созыва собора, где их доктрина была бы легализована. Временный характер их союза с понтификом определяла сама специфика янсенистской доктрины, предполагавшей, что непогрешимость действий Папы должна быть обязательно подтверждена Собором, и верующие могут отказать ему в доверии, если его предписания явно противоречат Священному Писанию. Кроме того, янсенисты доказывали, что если существует папская непогрешимость – непогрешимость активная, то, значит, есть и непогрешимость пассивная, присущая всем служителям церкви. Подобные положения вряд ли могли устроить папскую власть, поэтому и для нее союз с янсенистами был временным. Принятые в тот период Святым престолом меры в их поддержку, такие, например, как осуждение папой Иннокентием XI (1676-1689) 65-ти положений иезуитской морали, диктовались исключительно тактическими соображениями³⁹.

Этот конфликт янсенистов с королем положил конец религиозному миру, первым признаком чего стало удаление Людовиком из своего Совета Арно де Помпона, хотя его личные качества он ценил высоко. Многие современники, как, например, мадам де Севинье, считали, что причиной отставки была небрежность министра в делах, о чем писал в «Мемуарах» и сам Людовик XIV⁴⁰. Правда, в своем дневнике последний дал иную версию отставки Помпонна – сопротивление политике «присоединений» короля, в результате которой Франция приобрела ряд городов на востоке страны, включая Страсбург⁴¹. Однако не следует отбрасывать и религиозный фактор отстранения Помпонна: Людовик опасался, как бы в борьбе с королем Папа не использовал в своих интересах этого министра, тесно связанного с янсенистскими лидерами⁴². В пользу данной версии говорит и то, что Людовик XIV вернул изгнанного министра в Королевский совет сразу же после избрания на папский престол желательной для Франции кандидатуры – Иннокентия XII, проводившего политику сближения с Францией и отказавшего янсенистам в поддержке.

³⁹ Lettre de M. Brienne-fils au P. Duneau // *Mémoriaux...* Т. 3. P. 107-108 ; *Gazier A.* Op. cit. Т. 1. P. 204; *Michaud E.* Op. cit. P., 1883. Т.4 . P. 417.

⁴⁰ *Mémoires.* P. 281; *Sévigné.* Op. cit. Т. 4. P. 74, Т. 3. P. 522.

⁴¹ *Journal.* P. 121-122. Смысл политики присоединений заключался в присоединении территорий в спорных областях, опираясь на юридические нормы.

⁴² *Brienne L. H. de Loménie, comte de.* *Mémoires.* P., Leipzig, 1828. Т. 2. P. 267 ; *Spanheim É.* *Relation de la cour de France en 1690.* P., 1882. P. 246 ; см. также *Michaud E.* Op. cit. Т. 3. P. 312-313.

Не сумев устранить раздоры в Церкви, приведя враждующие стороны к согласию по образцу 1668 г., когда дискуссии о янсенизме были прекращены, Людовик XIV потребовал от Папы нового осуждения янсенизма⁴³. Под давлением короля, Папа издал в 1705 г. буллу *Vineam Domini*. Составленный на ее основе формуляр должны были, по приказанию Людовика, подписать все французские клирики. После того, как монахи из обители Пор-Рояль-де-Шан, главного духовного центра янсенизма, отказались это сделать, их разослали по другим монастырям, а Пор-Рояль разрушили⁴⁴.

Новые баталии развернулись в начале XVIII в. вокруг книги янсениста отца Кенеля «Нравственные размышления о Ветхом и Новом Завете». Ее содержание затрагивало основы самой власти монарха. Уподобляя короля епископу, автор сочинения утверждал, что, хотя монарх получает свою власть от Бога, он все же, как теоретически и любой епископ, выбирается людьми. Подобное высказывание явно шло вразрез с точкой зрения Людовика XIV, не допускавшей приравнивания одного из подданных, пусть даже служителя Церкви, к монарху – местоблюстителю Бога⁴⁵. Хотя в целом «Нравственные размышления» подтверждали тезисы галликанской доктрины, провозглашая беспрекословное повиновение властям и осуждали папское вмешательство в дела французской церкви⁴⁶, после публикации книги король оказался в лагере ее противников, чем поставил в сложное положение духовенство, фактически вынудив его выбирать между верностью государю и верностью галликанизму, который оказался теперь тесно связан с янсенистским учением.

Решив положить раз и навсегда конец спорам и осудить представителей мятежной «секты», Людовик стал добиваться от Папы буллы, обличающей как положения книги Кенеля, так и янсенистскую доктрину в целом. Вняв его просьбам, Климент XI издал печально знаменитую буллу *Unigenitus*, ставшую поистине «подводным камнем» для Людовика, поскольку в ней осуждались те положения книги отца Кенеля, что носили скорее галликанский, нежели янсенистский характер. Это прекрасно понял французский клир, среди которого образовалась оппозиция принятию буллы во главе с кардиналом Ноайлем, немедленно подвергшимся опале⁴⁷. Людовик XIV оказался в противоречивой ситуации: он не мог согласиться с буллой из-за ее антигалликанства и не мог ее не принять, так как, во-первых, сам просил о ней, а во-вторых – желал покончить с янсенизмом⁴⁸.

⁴³ Lettre au Pape. 26 juillet 1697 // *Louis XIV. Lettres*. P., 1930. P.104-105 ; Lettre au Pape. 16 mars 1699// *Ibid*. P. 111-112.

⁴⁴ *Dangeau Ph. De Courcillon*. Journal du marquis de Dangeau. P., 1858. T. 13. P. 59-60.

⁴⁵ *Mémoires*. P. 232.

⁴⁶ *Taveneaux R*. Op. cit. P. 122-131.

⁴⁷ См. *Dangeau*. Op. cit. T. 14. P. 485. T. 15. P. 4-70.

⁴⁸ *Journal*. P. 316.

Видя раскол среди духовенства, Людовик приказал Парламенту зарегистрировать буллу, но без положений, затрагивавших свободы галликанской церкви, прерогативы короны и вопрос о праве Папы освобождать подданных от клятвы верности монарху. Однако отказ части епископов одобрить папскую буллу ставил под сомнение ее законность вообще, а потому для окончательного решения вопроса предполагалось созвать национальный собор. Сделать это Людовику помешала смерть, что оставило нерешенным вопрос и о булле *Unigenitus*, и о янсенизме в целом⁴⁹.

Таковую же судьбу, как последователям Янсения, пришлось испытать и представителям многих других течений в католической церкви, например, квиетистам (или молинистам, по имени основателя учения испанского доктора богословия Молины). Проповедуя необходимость безропотного подчинения божественной воле, они доходили до фаталистического безразличия к проблеме спасения, которое, полагали молинисты, уже достигнуто благодаря подчинению высшему разуму. Такая позиция, отвергавшая по сути роль церкви, естественно, не устраивала ни духовенство, ни короля. Людовик добился от Святого престола осуждения квиетизма, который, быстро распространившись во Франции, не приобрел большого числа сторонников и, как следствие, не имел средств к серьезному сопротивлению⁵⁰.

Забота Людовика XIV об единстве в рядах священнослужителей, об их престиже отнюдь не означала признания за ними королем каких-либо особых привилегий, «вольностей» по отношению к государству. Людовик подчеркивал, что клирики являются для него таким же подданными, как и остальные, несмотря на какие бы то ни было привилегии, связанные с духовным саном: «Загадочные “свободы и вольности” Церкви... на самом деле распространяются на всех верующих, как на клириков, так и на светских лиц, которые, все без исключения, являются сыновьями одной общей матери – Церкви. Но эти свободы не освобождают ни одних, ни других от подчинения суверену, которое предписывает им Евангелие»⁵¹.

Это высказывание вместе с неоднократно выражавшейся королем идеей о том, что каждый в своей деятельности должен приносить пользу, служить государству, наводят на мысль, что духовенство в представлениях Людовика XIV являло собой одно из звеньев выстраиваемой им административной системы – своего рода чиновников, контролирующих умы и души подданных. Подтверждение этому можно видеть в отношении короля к

⁴⁹ *Dangeau*. Op. cit. Т. 15. P. 83, 268 ; *Isambert*. Op. cit. Т. 20. P. 616 ; *Goubert P.* Op. cit. P. 322 ; *Petitfils J.-Ch.* Op. cit. P. 683-685.

⁵⁰ См. *Louis XIV. Lettres*. P., 1930. P. 104-105, 111-113; *Dangeau*. Op. cit. Т.1. P.330, 366. Т. 2. P.102, 121. Т. 6. P. 401; *Choisy F.-T., abbé de*. Mémoires pour servir à l'histoire de Louis XIV. Éd. de Lescure. P., 1888. Т. 1. P. 202-204; *Maintenon F. d'Aubigné, marquise de*. Correspondance générale. P., 1865. Т. 2. P. 400.

⁵¹ *Mémoires*. P. 31, 44, 90, 113, 203 (цитата).

своему праву регалии, по которому он назначал епископов на их должности и наделял бенефицией⁵².

Это право ставило как епископов, так и подчиненных им церковных служителей в гораздо большую зависимость от короля, чем от Папы, чьи буллы лишь подтверждали назначения монарха. Кроме того, мнение государя оказывало решающее влияние и на получение кардинальской шапки⁵³. Однако полной зависимости от короля служители Церкви не испытывали, поскольку имели возможность передавать по наследству епископские кафедры как с соизволения монарха, так и с благословения Папы. Нередко дворянские семьи могли в течение длительного периода времени «владеть» тем или иным епископством, главой которого всегда являлся отпрыск этой фамилии⁵⁴.

И все же кафедра епископа не была полной собственностью владельца: право верховного распоряжения ею всегда принадлежало монарху, который мог потребовать отказа епископа от его кафедры, как произошло, например, с кардиналом де Рецем⁵⁵. Исходя из этого, Людовик XIV подчеркивал, что церковное имущество не обладает какой-либо особой природой, обусловленной духовным саном владельца⁵⁶. Оно является имуществом государства, своего рода фьефом, выделяемым в качестве источника доходов за службу, причем за службу государству, олицетворяемому королем. Соответственно, епископ, который с имущественной точки зрения оказывается вассалом короля, во-первых, распоряжается принадлежащей монарху собственностью, получая с нее вознаграждение за собственный труд, а во-вторых, осуществляет в своей деятельности полномочия суверена.

Людовик рассматривал право регалии как «одно из древнейших прав монархии», неотъемлемую часть своего суверенитета. Поскольку король получает власть от Бога⁵⁷, он в праве назначать епископов, а они, в свою

⁵² Ibid. P. 269, 204. Бенефиция принадлежит юридически королю в силу права светской регалии, предусматривавшего возможность получать в период вакантности епископских кафедр церковные доходы, что подразумевало их изначальную принадлежность монарху.

⁵³ Ibid. P. 203 ; *Colbert J.-B.* Op. cit. T. 6. P. 105-106.

⁵⁴ Пример этому – кардинал Ришелье, семья которого владела с середины XVI в. Люсонской епархией.

⁵⁵ Рец как коадьютор Парижского архиепископа унаследовал этот сан, но несогласный с этим Людовик XIV потребовал его отказа от этого поста, что и было в итоге сделано в 1662 г. по возвращении кардинала во Францию (см. *Vunner Ю.Б.* «Мемуары» кардинала де Реца // *Рец Ж.-Ф.-П. де Гонди, кардинал де.* Мемуары. М., 1997. С. 658). Другой случай произошел, как рассказывает маркиз де Сурш, с аббатом Шанденье, который в возрасте 94 лет подал в отставку со своего «поста», на что король согласился (см. *Sourches L.-F. du Bouchet, marquis de.* Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XV. P., 1889. T. 9. P. 334.).

⁵⁶ Mémoires. P. 204.

⁵⁷ *Petitfils J.-Ch.* Op. cit. P. 125 ; *Michaud E.* Op. cit. T. 3. P. 307, 376, 397 ; Mémoires. P. 138-139, 204.

очередь, призваны, как и сам государь, заботиться о благе подданных, но только о благе духовном, включая воспитание и образование. Кроме того, монарх всегда должен быть осведомлен обо всем, что происходит в его стране, а значит – и о настроениях своих подданных, их желаниях и чаяниях, а это, считал король, может обеспечить только духовенство⁵⁸. Показателен в данном отношении пример с письмом к епископам от 19 июля 1679 г., в котором Людовик призвал представителей духовенства помочь в искоренении дуэлей и приказал(!) посылать ему донесения об имевших место стычках, поскольку «епископы, заботящиеся о спасении душ, легче всего узнают об этом»⁵⁹.

Таким образом, в представлении Людовика XIV духовенству как элементу государственного аппарата делегировались некоторые полномочия монарха, часть его суверенитета, что одновременно ставило клириков в положение государственных служащих с соответствующими правами и обязанностями, в том числе и в отношении имущества и доходов, связанных с саном⁶⁰. Фактически французские клирики стали своеобразными «интендантами» религии. Понимая это, Людовик придавал огромное значение принадлежавшему ему праву регалии как инструменту государственной власти⁶¹. Его стремление закрепить за собой это право на всей территории королевства существенно затрагивало интересы папской власти, поскольку Папа обладал правом назначать епископов на так называемые «консистоориальные» бенефиции, находившиеся территориях, присоединенных после заключения конкордата 1516 г.

В октябре 1661 г. Людовик XIV обратился в Рим с просьбой прислать грамоты, передающие французским королям право назначения на бенефиции консисторий в Артуа и Руссильоне⁶². В отношении Артуа, например, он обосновывал свои претензии тем, что эта провинция была отторгнута от Франции лишь в 1526 г. и теперь с возвращением графства, входившего прежде в зону конкордата, нет никаких препятствий для того, чтобы возобновить его действие здесь вновь⁶³. Претензии Людовика вызвали огромное неудовольствие в Риме, и на королевского посла маркиза де Креки было даже совершено нападение корсиканской гвардии Папы⁶⁴. Жесткие

⁵⁸ Mandrou R. L'Europe "absolutiste". Raison et raison d'État, 1649-1775. P., 1973. P. 33.

⁵⁹ Colbert J.-B. Op. cit. T. 6. P. 58.

⁶⁰ Mémoires. P. 203.

⁶¹ Ibid. P. 138.

⁶² Эти провинции отошли к Франции по Пиренейскому миру 1659 г. Mémoires. T. 3. P. 113.

⁶³ Colbert J.-B. Op. cit. T. VI. P. 88.

⁶⁴ Journal. P. 29-30; Lettre au pape. 30 août 1662 // Louis XIV. Œuvres. (далее – Œuvres) P., 1806. T. 5. P. 91-92; Lettre à la reine Christine. 2 septembre 1662 // Ibid. T. 5. P. 92-93; Lettre au roi d'Espagne. 6 septembre 1662 // Ibid. T. 5. P. 93-94; Lettre au duc Sforza-Cesarini. 15 sept. 1662 // Goubert P. L'avènement du Roi-Soleil. P., 1967. P. 149.

ответные шаги Людовика XIV, отозвавшего своего посла и аннексировавшего Авиньон⁶⁵, все же заставили Папу пойти на переговоры, но и на них вопрос о регалии не был решен⁶⁶.

Вновь эта тема возникла с началом франко-голландской войны, когда 10 февраля 1673 г. Людовик издал первый эдикт о регалии. Ссылаясь на аналогичное постановление от 1608 г., он заявил, что право регалии принадлежит ему на всей территории королевства, ибо является одним из древнейших прав монархии⁶⁷. Необходимость подкрепить доводы весомыми историческими доказательствами и ссылками потребовала дополнительного изучения вопроса, что было сделано к 1675 г. В докладе Кольбера о регалии констатировалось, что это право принадлежит монарху в силу божественной природы королевской власти. Отмечалось, что впервые оно было признано за французскими королями на соборе в Орлеане 511 г. и с того времени являлось их неотъемлемым правом, которое они могли передать тому, кому поручали назначение прелатов или их избрание. Папа изображался в докладе узурпатором королевских прав⁶⁸.

Опираясь на такую аргументацию, Людовик XIV распространил право регалии на все диоцезы королевства эдиктом от 2 апреля 1675 г.⁶⁹ Собрывшаяся одновременно ассамблея духовенства поддержала это решение почти единогласно, за исключением двух епископов, которые сразу же направили свои протесты в Рим⁷⁰. Однако со стороны папского престола, который вплоть до 1676 г. занимал Климент X (1670-1676), никакой реакции – хотя она и ожидалась⁷¹ – не последовало, возможно, из-за опасений перед авторитетом Людовика⁷². Важную роль, по-видимому, также сыграло нежелание Папы вмешиваться в конфликт между Францией и Габсбургами, находившимися тогда в состоянии войны. В то же время французские клирики, даже будучи не до конца уверены в весомости исторических доводов короля по вопросу о регалии, поддержали Людовика XIV⁷³. Опи-

⁶⁵ *Isambert*. Op. cit. Т. 18. Р. 27. В 1664 г. он был возвращен Папе, но в дальнейшем это средство не раз использовалось как рычаг давления на римскую курию.

⁶⁶ *Journal*. Р. 41; *Mémoires*. Р. 200-201; *Lettre au pape*. 1 avril 1664 // *Œuvres*. Т. 5. Р. 176. Исключением стало полученное в 1665 г. разрешение на назначение в епископствах Меца, Туля и Вердена. См. *Lettre au pape*. 1 janvier 1665 // *Œuvres*. Т. 5. Р. 287.

⁶⁷ *Isambert*. Op. cit. Т. 19. Р. 67-69; *Journal*. Р. 85.

⁶⁸ *Colbert J.-B.* Op. cit. Т. 6. Р. 104-107.

⁶⁹ *Isambert*. Op. cit. Т. 19. Р. 156; *Journal*. Р. 96.

⁷⁰ Это были Никола Павийон, епископ Але, и Франсуа де Коле, епископ Памье. Оба они разделяли янсенистскую доктрину. *Lettre à Colbert*. 15 juin 1675 // *Œuvres*. Т. 5. Р. 537; *Lettre de Louis XIV à Colbert*. 22 juin 1675 // *Colbert J.-B.* Op. cit. Т. 6. Р. 329; *Michaud E.* Op. cit. Т. 3. Р. 341-342, 366.

⁷¹ *Journal*. Р. 85.

⁷² Любопытно отметить, что почти все историки умалчивают о причинах подобной «глухоты» со стороны Климента X, полагая, как например, Ф. Блюш, что это было лучшее на тот момент решение. (См. *Блюш Ф.* Людовик XIV. М., 1998. С. 351).

⁷³ См. *Clément P.* Op. cit. Т. 6. Р. LXXIII.

равшееся на прочные традиции галликанизма духовенство не выступило против решения, подтверждавшего его вольности. Иезуиты также встали на сторону короля, что объяснялось, вероятно, их причастностью к распределению бенефиций и назначению епископов, так как кандидатуры король согласовывал со своим духовником, по традиции принадлежавшим к ордену иезуитов⁷⁴. Таким образом, иезуиты получали мощное оружие для борьбы со своими идеологическими противниками – янсенистами⁷⁵.

Янсенисты поспешили занять в разгорающемся конфликте сторону Папы⁷⁶, но ответные шаги из Рима на действия короля предпринял лишь преемник Климента – Иннокентий XI. Последовательный защитник прав папской власти, так же, как Людовик XIV – власти короля Франции, он сразу включился в борьбу. Первое папское бреве (послание), осуждающее регалию как «опасное новшество», цель которого – покушение на власть Святого престола, появилось 15 мая 1678 г. Тем не менее, французская сторона предпочла даже не обсуждать с Папой этот вопрос⁷⁷. В то же время личная переписка между королем и понтификом не содержала никаких признаков недовольства друг другом⁷⁸. Напротив, любезный тон и уважение, проявляемые каждой из сторон, не содержат и тени намека на какие-либо недоразумения между ними.

Однако вскоре в отношениях между Людовиком XIV и Папой разразился серьезный конфликт, связанный с так называемым делом монахинь Шаронской обители в Иль-де-Франсе. Назначение королем в декабре 1677 г. новой настоятельницы, приглашенной из другого ордена, вызвало недовольство монахинь, обратившихся с протестом к Папе. Тот аннулировал распоряжение Людовика и разрешил жалобщицам выбрать настоятельницу самостоятельно. Действия Святого отца означали уже прямое покушение на королевские прерогативы, с чем, естественно, монарх, не мог смириться. К концу 1679 г. он насильно поставил во главе монастыря свою протеже, но монахини, часть которых была уже сослана, не переставали направлять Папе жалобы. В Риме неизменно удовлетворяли их просьбы, направляя соответствующие послания королю. Последнее из них, от 7 августа 1680 г., Людовик XIV приказал вынести на обсуждение в Парламенте. Результатом длительной судебной процедуры стало в 1681 г. закрытие монастыря под предлогом его большой задолженности⁷⁹.

⁷⁴ *Spanheim E.* Op. cit. P. 245, 252-253.

⁷⁵ См.: *Taveneaux R.* Op. cit. P. 7-12.

⁷⁶ *Spanheim E.* Op. cit. P. 245-246.

⁷⁷ *Michaud E.* Op. cit. T. 3. P. 307, 373, 376.

⁷⁸ См. *Ibid.* T. 2. P. 181-182. T. 3. P. 298-300. T. 4. P. 477, 495.

⁷⁹ См.: *Michaud E.* Op. cit. T. 3. P. 331-339; *Primi Visconti Fassola de Rassa J.-B., comte de Saint-Mayol.* Mémoires sur la cour de Louis XIV, 1673-1681. P., 1988. P. 173. См. также: *Lettre de Louis XIV à Bossuet, évêque de Meaux.* 16 février 1681 // *Colbert J.-B.* Op. cit. T. 6. P. 145.

Тем временем Иннокентий XI не переставал осуждать регалию в своих официальных бреве, третье из которых, от 29 декабря 1679 г., содержало уже прямую угрозу. Папа предупреждал монарха, что при необходимости сумеет «воспользоваться своей божественной властью, чтобы заставить уважать права Церкви»⁸⁰. Это послание вызвало огромное возмущение во Франции, но Людовик продолжал свой диалог с Папой, выражая готовность пожертвовать частью своих прерогатив, чтобы добиться от Святого престола уступки в отношении регалии. Вместе с тем, в переписке Людовика и его посла при папском дворе кардинала д'Эстре не раз звучала мысль, популярная среди парламентских советников и активно поддерживаемая семейством Летелье, включавшем Мишеля Летелье – канцлера Франции и двух его сыновей – Франсуа-Мишеля де Лувуа, военного министра, и Шарля-Мориса Летелье, архиепископа Реймского, об отделении французской Церкви от Рима. Но эта идея так и осталась на бумаге, и всерьез ее более нигде не обсуждали⁸¹.

Стремясь утвердить свой контроль над французским духовенством, Людовик XIV, однако, не отказывался от признания верховного авторитета Папы и старался сохранить с ним хорошие отношения⁸². Терпимость короля даже вызывала недоумение у многих современников. Так, испанский посол в Риме маркиз дель Каприо признавался, что не понимает, почему Людовик XIV, которому «достаточно лишь взгляда, чтобы заставить Папу дрожать и даже погубить его, если он (Людовик – В.Л.) этого захочет», относится к Его Святейшеству с таким смирением и мягкостью⁸³.

Лишь действия Папы, направленные на обострение отношений, вынудили Людовика к ответным мерам. Король сначала устами Парламента, а затем самостоятельно заявил, что «всеми силами стремится защищать права галликанской церкви, основанные на постановлениях первых Вселенских соборов, которые никогда не теряли своей силы»⁸⁴. Помимо этого, Людовик включил в борьбу заседавшую в это время (1680 г.) ассамблею духовенства, от имени которой Иннокентию XI было направлено не менее грозное послание. В нем французский клир выразил свою солидарность с королем в вопросе о регалии и осудил тон папского бреве, высказав сожаление об угрозах, которые посылают «старшему сыну Церкви правители, узурпировавшие его права», и в свою очередь пообещав принять меры, соответствующие «благоразумности и рвению величайших прелатов Церкви»⁸⁵. Заявление духовенства вызвало во французском обществе неодно-

⁸⁰ Цит. по: *Michaud E.* Op. cit. Т. 3. Р. 382.

⁸¹ См. *Ibid.* Т. 3. Р. 266-269, 297, 461, 485, 531-541; *Cronin V.* Louis XIV. Boston, 1965. Р. 264; *Petitfils J.-Ch.* Op. cit. Р. 470; *Блюш Ф.* Указ. соч. С. 352.

⁸² См., например: *Michaud E.* Op. cit. Т. 3. Р. 297.

⁸³ *Michaud E.* Op. cit. Т. 3. Р. 266.

⁸⁴ Цит. по: *Michaud E.* Op. cit. Т. 3. Р. 338-339.

⁸⁵ *Ibid.* Т. 3. Р. 401-402; *Clément P.* Op. cit. Т. 6. Р. LXXIV.

значную реакцию – раздавались как голоса явного неодобрения, так и мягкой критики в адрес французских прелатов, поставивших себя в положение «женщины, которая хочет быть побитой»⁸⁶. Но это не мешало признать, что «война», которую ведет духовенство, «лучше, чем все предыдущие, и епископы, которые думают, что говорят истины, столь же простые ...как ругательства, поистине заслуживают голубой ленты за сражение»⁸⁷.

Несмотря на то, что Людовик XIV не пожелал дать ассамблее возможность высказаться по вопросу о действиях монарха, письмо французского духовенства было воспринято в Риме как серьезная угроза для папской власти. Французская церковь поддержала своего короля вопреки ожиданиям Папы⁸⁸. В этих условиях тот изменил линию поведения, делая вид, что стремится к примирению с Людовиком, и рассчитывая на его неспособность к длительному сопротивлению⁸⁹. Людовик и вправду расценил сначала как добрый знак то, что Папа отказался от наложения интердикта на Францию, как предлагали его советники⁹⁰, и вновь попытался обсудить со Святым престолом вопрос о регалии. Однако Папа категорически отказывался от переговоров по этому вопросу с королем, что вынудило Людовика к более решительным шагам. На «малой» ассамблее духовенства 1681 г., провозгласившей, что права короля в отношении регалии основываются на «древних документах», именем галликанской церкви были прокляты папские бреве по этому вопросу. В заключении присутствующим на ассамблее епископам было предложено испросить у короля разрешения на созыв национального собора или генеральной ассамблеи духовенства для окончательного решения спорного вопроса⁹¹. Король одобрил эту «инициативу», рассчитывая на то, что известие о созыве подобной ассамблеи и ее возможные последствия заставят Папу пойти на примирение.

Оставляя пути для достижения компромисса, Людовик выражал готовность в любой момент отменить решения «малой» ассамблеи 1681 г., но в Риме не верили в серьезность намерений короля провести «национальный собор», тем более что Папа пытался предотвратить его созыв своими посланиями⁹². Однако в конце сентября 1681 г. «генеральная» ассамблея все же начала работу. Тем не менее, Людовик XIV вновь попытался избежать обострения конфликта, предложив Папе переговоры на уровне послов и даже согласившись на возможную уступку права регалии в 4 спорных провинциях⁹³. И опять молчание Рима вынудило короля следовать взятым курсом, результатом чего стало принятие «Декларации француз-

⁸⁶ *Sévigné*. Op. cit. Т. 4. P. 242, 248, 252-253 (цитата).

⁸⁷ *Ibid.* Т. 4. P. 278.

⁸⁸ *Michaud E.* Op. cit. Т. 3. P. 404, 418.

⁸⁹ *Ibid.* P. 261, 268-269, 291, 297.

⁹⁰ *Ibid.* P. 418, 499.

⁹¹ *Michaud E.* Op. cit. P. 436-437, 500, 528.

⁹² *Ibid.* P. 262, 266, 268-269, 500, 528.

⁹³ *Ibid.* P. 306.

ского духовенства». Ее содержание, сформулированное в 4 статьях, предусматривало: 1) отрицание власти Папы как в светских делах, так и над светскими лицами, из чего следовало, что монархи не зависят от папской власти⁹⁴; 2) признание французским духовенством полноты папской власти в духовной сфере, но с оговоркой о превосходстве собора над Папой; 3) закрепление за французским духовенством галликанских вольностей, то есть; 4) обязательность подтверждения любого папского решения ассамблеей французского духовенства, без одобрения которой ни одно распоряжение папы не имело силы на территории Франции⁹⁵.

По сути, эта декларация провозглашала автономию французской церкви, хотя положения 4-х статей затрагивали в большей степени не духовенство, а монарха и теоретическую основу его власти. Но заявление об ограничении компетенции Святого престола только духовными делами, произнесенное устами ассамблеи духовенства, имело очень важное следствие – весомое подтверждение независимости власти французского монарха от Папы, что было одной из ключевых идей Людовика XIV, считавшего, что короли получили свою власть напрямую от Бога. Помимо этого, декларация наносила серьезный удар по идее, названной французским монархом «опаснейшей максимой», суть которой заключалась в том, «что папы обладают властью освобождать подданных от клятвы верности суверену»⁹⁶. Скрытый подтекст декларации был прекрасно понят современниками, вследствие чего позднее нередко раздавались голоса о том, что для принятия столь важных решений следовало бы собрать не только духовенство, но и представителей всех сословий⁹⁷.

Получив известие о декларации⁹⁸, Иннокентий XI разразился грозным посланием. Осудив право регалии как ересь, он аннулировал все решения ассамблеи, которые тем временем уже прошли регистрацию в Парламенте и приобрели силу закона. И вновь Людовик не захотел доводить дело до разрыва, приказав заседавшим на ассамблее, епископам разойтись. Тем самым он уже в который раз продемонстрировал свою готовность к переговорам со Святым престолом⁹⁹. Людовик XIV не решился к преобразованию французской Церкви в национальную¹⁰⁰, поэтому за Папой даже после принятия 4-х статей признавались значительные полномочия, и в первую

⁹⁴ Та же мысль высказывалась и Людовиком XIV. - *Mémoires*. P. 69 ; *Journal*. P. 85.

⁹⁵ *Isambert*. Op. cit. T. 19. P. 374-379, 384-386.

⁹⁶ *Lettre de Louis XIV à M. Amelot, ambassadeur à Rome. 1709 // Thireau J.-L. Les idées politiques de Louis XIV. P., 1973. P. 46.*

⁹⁷ См., напр.: *Clément P.* Op. cit. T. 6. P. LXXX ; *Michaud E.* Op. cit. T. 3. P. 404.

⁹⁸ Содержание письма к Папе см. *Isambert*. Op. cit. T. 19. P. 380. N° 1.

⁹⁹ См. *Michaud E.* Op. cit. T. 3. P. 465-467, 528.

¹⁰⁰ Р. Мандру, например, полагает, что Людовик XIV вообще был «ярким ультрамонтаном» – см.: *Mandrou R. L'Europe «absolutiste»... P. 128.*

очередь – утверждение назначенных королем епископов¹⁰¹. Расценив стремление к компромиссу как слабость, Иннокентий XI выдвинул еще более жесткие и совершенно неприемлемые для Людовика условия примирения: отказ от конкордата и полное подчинению папской власти как монарха, так и французского духовенства¹⁰². В результате, переговоры вообще оказались невозможными.

Одним из немногих пунктов, по которому король и Папа еще могли найти общий язык, был вопрос о французских протестантах. Наступление на их права систематически велось с самого начала личного правления Людовика, искренне считавшего «так называемую реформированную религию злом, на которое я (Людовик XIV – В.Л.) всегда смотрел с болью»¹⁰³. Ставя уже в 1661 г. задачу, добиться «многочисленных обращений» протестантов в католицизм, король, однако, полагал, что «те, кто хочет использовать меры чрезвычайные и жестокие, не знают природы этого зла (протестантизма – В.Л.), вызванного отчасти горячностью умов. Это зло надо предоставить самому себе и незаметно загасить, а не разжигать заново сильным противодействием...»¹⁰⁴. По мнению Людовика, «лучшее средство постепенно уменьшить число гугенотов в королевстве – это не давить на них никакими суровыми методами, заставить соблюдать то, что они получили в предыдущие царствования, а также не даровать им ничего больше и заключить использование [их прав] в самые тесные рамки, которые могут позволить справедливость и приличия»¹⁰⁵. Последний довод о нежелании предоставлять какие-либо новые привилегии был продиктован соображением о том, что милости король может даровать только за службу государству, а гугеноты, хотя и «способствуют поддержке монархии» так же, как и католики, не подконтрольны ей. Особенно недопустима для Людовика была независимость от него протестантских пасторов, имевших большое влияние на значительную часть его подданных.

«Справедливое», как полагал Король-Солнце, ограничение прав гугенотов по сравнению с католиками являлось в его глазах не проявлением озлобленности против протестантов, а, напротив, выражением «доброты и заботы об их душах»¹⁰⁶. Принуждая гугенотов к переходу в «истинную веру» – католичество, он действовал как настоящий христианский правитель, который при коронации поклялся искоренять ереси. Кроме того, в пред-

---

¹⁰¹ Людовик XIV не решился пойти на отмену необходимости папского одобрения кандидатур епископов. Подробнее см.: *Michaud E. Op. cit.* Т. 3. Р. 284, 456, 458.

¹⁰² *Ibid.* Р. 473.

¹⁰³ *Mémoires.* Р. 75-76.

¹⁰⁴ *Ibid.* Р. 76

¹⁰⁵ *Ibid.* Р. 77.

¹⁰⁶ *Mémoires.* Р. 77-78.

ставлениях Людовика были сильны отзвуки средневековых воззрений, неразрывно связывавших понятия единой религии и единого государства¹⁰⁷.

Первым делом король принял шаги по предотвращению роста числа гугенотов за счет новообращенных: усиливались меры против тех, кто несколько раз менял веру (*relaps*), запрещался выбор иной, кроме католической, религии для детей от смешанных браков между католиками и протестантами¹⁰⁸. Затем постановлениями 1666, 1669 и 1670 гг. все неясные положения Нантского эдикта были интерпретированы в сторону уменьшения прав гугенотов: налагался запрет на проповеди протестантских пасторов в областях, где культ реформированной религии не допускался, а там, где он был разрешен, проповеди могли иметь место лишь в отведенных для этого местах; запрещались публикация, продажа и распространение кальвинистских богослужебных и теологических книг, проведение любых собраний протестантов, за исключением разрешенного Нантским эдиктом синода, да и то, согласно 34 статье этого эдикта, лишь в присутствии специального королевского комиссара; ограничивалось число преподаваемых протестантским детям школьных предметов, которые были сведены к изучению основ арифметики и освоению навыков чтения и письма; регламентировалось количество присутствующих на различных церемониях: крестинах, свадьбах, похоронах (не более 10), а также время проведения последних (только рано утром и поздно вечером)¹⁰⁹. Кроме того, были ликвидированы Палаты эдикта, созданные в 1598 г. при парламентах Парижа и Руана для разбора спорных дел между католиками и протестантами¹¹⁰.

Людовик всячески стремился подчеркнуть выгоды перехода в католичество и даже приказал выплачивать вознаграждение новообращенным¹¹¹. Особое внимание короля привлекали дворяне-гугеноты, в которых он, по собственному признанию, видел источник потенциальной опасности¹¹². Их следовало принудить к обращению в первую очередь. Уже в 1666 г. протестантам запрещалось содержать дворянские академии, где обучали вер-

¹⁰⁷ См. *Блюш Ф.* Указ. соч. С. 11; *Basse B.* Op. cit. P. 87; *Orcibal J.* Louis XIV et les protestants. P., 1951. P. 94; *Labatut J.-P.* Louis XIV le roi de la gloire. P., 1986. P. 270.

¹⁰⁸ *Isambert.* Op. cit. T. 18. P. 23, 24-25, 55, T. 19. P. 184-187.

¹⁰⁹ *Ibid.* T. 18. P. 77-80, 199-204, 424-426. В эдикты также были включены и ряд новых положений. Любопытно отметить, что одно из них – освобождение обратившихся протестантов от долгов своим бывшим единоверцам, принятое в 1666 г. – было отменено в дальнейшем как несправедливое.

¹¹⁰ *Isambert.* Op. cit. T. 18. P. 197. Однако эту акцию можно интерпретировать как один из шагов по унификации судебной системы, которая, как это продемонстрировали гражданский и уголовный ордонасы 1667 и 1670 гг., была призвана соблюдать права и привилегии подданных вне зависимости от религии – см.: *Ibid.* P. 103-180, 371-423. Особенно P. 398-399.

¹¹¹ *Mémoires.* P. 78. Подробнее о деятельности созданной для этого кассы обращений см. *Garrison J.* L'Édit de Nantes et sa révocation. P., 1985. P. 137-139; *Labrousse E.* La révocation de l'Édit de Nantes. P., 1990. P. 145-149.

¹¹² *Mémoires.* P. 78.

ховой езде, фехтованию, стрельбе, танцам и всему необходимому для несения военной или придворной службы. Закрывание этих академий лишало молодых дворян-гугенотов шанса сделать карьеру, не сменив религию.

Внимание, с которым Людовик XIV относился к обращению дворян, было связано и с тем, что он верил в силу примера, подаваемого ими простому люду. Огромным успехом в этом отношении стал для короля переход в католичество одного из талантливейших полководцев – маршала Тюренна (1668 г.). Его обращение, как свидетельствует один из современников аббат Шуази, «наделало много шума в обществе: католики были этому рады, а протестанты чрезвычайно огорчены». Шуази отмечает, что Тюренн, как думали многие, поступил так из-за службы и выгод, которые мог получить от обращения не только он сам, но и его родственники-католики¹¹³. Подобный смысл этого акта стал очевиден после того, как практически сразу же король пообещал добиться для племянника маршала – аббата-герцога д'Альбре, которому было всего 26 лет, кардинальской шапки от Папы, «видевшего в обращении Тюренна триумф Церкви»¹¹⁴.

Таким образом, надежды короля на то, что ограничение прав и привилегий заставит гугенотов обратиться, сбывались, по крайней мере, в отношении дворянства, на что первоначально, по-видимому, и делался расчет¹¹⁵. С точки зрения Людовика, обращения дворянства должны были лишить гугенотов средств к возможному сопротивлению, превратить протестантизм в преимущественно «мещанскую веру», что позволило бы впоследствии безболезненно ликвидировать эту «ересь»¹¹⁶. Людовик полагал, что простой народ, увидев большую часть «защитников протестантской веры» обращенной, последует за ними вновь, как и тогда, когда встал на сторону «гонимой веры», считая приносимые во имя нее жертвы признаком «хорошей религии»¹¹⁷.

Стремление короля ликвидировать в своем государстве иное вероисповедание вполне объяснимо, с точки зрения общественных настроений эпохи, так как в то время веротерпимость была исключительным явлением. Следует также отметить, что в соответствии с логикой Людовика XIV он был освобожден по отношению к гугенотам от обязательств монарха перед подданными. Они не принадлежали к исповедуемой королем религии, а следовательно, не могли ни почитать его, ни относиться к нему так, как они им это предписывал, ссылаясь на нормы католицизма. Кроме того, оказа-

¹¹³ Choisy. Op. cit. Т. 2. Р. 147-149.

¹¹⁴ Choisy. Op. cit. Т. 2. Р. 152; см. также *Saint-Maurice Th.-F. Chabod, marquis de. Lettres sur la cour de Louis XIV.* Р., 1911. Т. 1. Р. 257-258.

¹¹⁵ Однако обращения как дворян, так и простого люда шли относительно медленно. При таких темпах достижение религиозного единства было возможно лишь к 1730-1760 гг. – См. *Блюш Ф.* Указ. соч. С. 476-477.

¹¹⁶ См. *Кареев Н.И.* История Западной Европы в Новое время. СПб., 1915. Т. 2. С. 572; *Labrousse E.* Op. cit. Р. 142-143.

¹¹⁷ См. *Mémoires.* Р. 76-78.

ние милостей гугенотам, благосклонность к ним означала бы, что король – «местоблюститель Бога», защитник веры и покровитель духовенства – покровительствует «еретикам», что не замедлило бы отразиться как на отношении к нему католических подданных, так и на его собственном положении. Король, таким образом, утратил бы положение носителя высшей божественной справедливости, подорвал бы свой авторитет, сам лишил бы себя власти в государстве, ибо покровительство гугенотам оттолкнуло бы от него духовенство, одну из главных опор трона.

Таким образом, переход к принудительному обращению гугенотов определялся всей системой представлений Людовика XIV об обществе и государстве. Уже в ранний период, характеризуя себя в «Мемуарах» как сторонника терпимости к протестантам, он не отрицал возможности резкого ужесточения политики по отношению к ним из государственных соображений¹¹⁸. Однако первоначально это, по-видимому, не соответствовало его внешнеполитическим целям. В момент создания «Мемуаров» Франция долго воевала с католической Испанией и с Императором при поддержке протестантских государей¹¹⁹. Ради сохранения добрых отношений с союзниками Людовик готов был проявлять терпимость к гугенотам и внутри страны¹²⁰. В этом плане показательным одно из его писем к английскому королю Карлу II, где Людовик упрекал английского монарха за преследования католиков, составлявших численное меньшинство в Англии, и приводил в пример «хорошее» обращение с иноверцами во Франции¹²¹. На первый взгляд может показаться, что Людовик активно защищал интересы католичества. Действительно, они были для него важным, но не определяющим мотивом, как показывает спор со Святым престолом о регалии. Очевидно, письмо было связано с желанием укрепить союз с протестантской Англией, найдя для этого ряд «точек соприкосновения», одной из которых и стал вопрос о религиозных меньшинствах. Послание в большей степени предназначалось английскому Парламенту, нежели собственно Карлу II, безразличному к религии и не раз менявшему ее, исходя из собственной выгоды¹²².

¹¹⁸ См. также об этом: *Garrison J.* Op. cit. P. 119-183; *Labrousse E.* Op. cit. P. 98-99; *Petitfils J.-Ch.* Op. cit. P. 463.

¹¹⁹ Основываясь на этом, маркиз де Ла Фар отрицает наличие у Людовика замысла искоренить ересь. – См. *La Fare Ch.A., marquis de.* Mémoires. Amsterdam, 1755. P. 223.

¹²⁰ Mémoires. P. 62-64, 154, 231-232. Такие прецеденты случались и в прошлом. Людовик XIII и Ришелье, хотя и боролись с гугенотами, но были вынуждены сохранить, пусть и в несколько урезанном виде, их права и свободы («Эдикт милости» 1629).

¹²¹ Lettre au roi d'Angleterre. 4 avril 1663 // *Oeuvres.* T. 5. P. 125-126.

¹²² *Черняк Е.Б.* Тайны Англии. М., 1996. С. 334, 336-338; см. также *Choisy.* Op. cit. T. 2. P. 79. Нужда в денежных средствах заставила Карла II принять вновь католичество в угоду Людовику XIV. – См, напр.: *Блюш Ф.* Указ. соч. С. 496.

Однако все эти внешнеполитические интересы в итоге оказались принесены в жертву примирению со Святым престолом¹²³. Поиск основы для компромисса с Папой, похоже, привел короля к решению пожертвовать протестантами, чтобы доказать свою приверженность католицизму¹²⁴. Правда, большинство современников Короля-Солнца не замечали этой политической подоплеки¹²⁵. Как правило, намерение Людовика искоренить протестантизм связывали с личными амбициями короля¹²⁶, либо со стремлением искупить грехи молодости, либо с влиянием духовника-иезуита отца Лашеза и/или второй супруги короля мадам де Ментенон¹²⁷, либо, наконец, со всеми этими причинами сразу¹²⁸.

Так или иначе, но с 1679 г., а особенно после получения третьего папского бреве, начиналось новое, гораздо более интенсивное наступление на права протестантов. Прежде всего, в Тулузском парламенте была ликвидирована смешанная палата, где соблюдалось равное число католических и протестантских судей, что закрывало гугенотам доступ к судебным должностям в основном районе их проживания – на Юге¹²⁹. В июне 1680 г. всем католикам запрещалось переходить в протестантизм¹³⁰. Одобрение Папой этих мер ускорило темпы искоренения ереси. Протестантам запрещалось занимать ряд должностей – прежде всего, судей, но пока что лишь сеньориальных судов; объявлялись незаконными и лишенными прав наследства дети от смешанных браков; детям протестантов предоставлялась возможность обратиться в католицизм, начиная с 7 лет, и запрещалось учиться за границей. Напротив, перешедшим в католицизм выплачивали вознаграждения, а также предоставляли возможность отсрочки на 3 года от долгов своим бывшим единоверцам¹³¹. Как и прежде, миссионерской работой ак-

¹²³ См., например: *Goubert P. Louis XIV... P. 188; Labatut J.-P. Op. cit. P. 271.* Любопытно, что И. Спанхейм приписывает этот замысел парижскому архиепископу Арле, а не Людовику XIV. – см. *Spanheim E. Op. cit. P. 248.*

¹²⁴ Подробнее см.: *Блюш Ф. Указ. соч. С. 482-483; Cronin V. Op. cit. P. 266-267; Dinfreville J. Louis XIV. Les saisons d'un grand règne. P., 1977. P. 531; Gaxotte P. Louis XIV. P., 1974. P. 312; Petitfils J.-Ch. Op. cit. P. 462-463.*

¹²⁵ Не являются исключением и некоторые историки. – См., напр.: *Bely L. La France moderne. 1489-1789. P., 1994. P. 420; Erlanger Ph. Op. cit. P. 97-98; Labrousse E. Op. cit. P. 98, 153.*

¹²⁶ См., например: *Brienne. Op. cit. T. 2. P. 258; Caylus M. de Mursay, comtesse de. Souvenirs et correspondances. P., 1881. P. 19.*

¹²⁷ См., например: *D'Orléans. Op. cit. T. 2. P. 171, 231, 269; Idem. Mémoires. P., 1832. P. 38, 73; Richelieu L.-F.-A. de Viguier du Plessis, duc de. Mémoires du maréchal duc de Richelieu. P., 1793. T. 2. P. 90.*

¹²⁸ См., например: *Spanheim E. Op. cit. P. 28, 243.*

¹²⁹ *Isambert. Op. cit. T. 19. P. 205.*

¹³⁰ *Ibid. P. 250.*

¹³¹ *Ibid. P. 220, 231, 257, 269, 256; Choisy. Op. cit. T. 1. P. 175; Dangeau. Op. cit. T. 1. P. 255, 279; Millot C.-F.-X., abbé de. Mémoires politiques et militaires du maréchal de Noailles pour servir à l'histoire de Louis XIV et de Louis XV. 2-ème éd. P., 1777. T. 1. P. 14.*

тивно занималось духовенство. Но теперь оно особенно старалось переманить на свою сторону протестантских пасторов, которых убеждением и подкупом подталкивали к принятию католицизма¹³².

Однако быстрой отдачи эти действия не давали, и тогда для увеличения темпов обращений интендант Пуату Рене де Марийяк предложил возложить на протестантов обязанность по содержанию драгун¹³³. Эксперимент, начатый в 1681 г. с санкции Лувуа, принес ожидаемые результаты, что побудило к применению этого метода в масштабе всей страны. В воспоминаниях современников вина за совет использовать драгонад в массовом порядке возлагается, как правило, и не без основания на Лувуа¹³⁴, который, как представлялось многим, ревниво смотрел на частые аудиенции у короля других министров и боялся в связи с прекращением военных действий потерять всякое влияние на монарха¹³⁵. Доказать или опровергнуть в полной мере это затруднительно, но с уверенностью можно говорить о причастности военного министра к данному проекту, так как размещение на постой драгун осуществлялось с его ведома и по его приказу¹³⁶.

Как свидетельствует аббат Шуази, Людовик XIV поставил вопрос о применении драгонад на Королевском совете, где мнения разделились: одни указывали на недопустимость суровых мер, полагая, что это еще более ожесточит протестантов¹³⁷, другие рассчитывали на то, что гугеноты, «увидев себя унижаемыми и потеряв своих вождей», последуют примеру обратившихся¹³⁸. В этой ситуации решающее слово осталось за королем: с одной стороны, он полагал, что не следует применять силу, а с другой – в своей политике по отношению к гугенотам он и прежде следовал принципу «унижений», веря также в силу примера вышестоящих. В итоге было принято решение о повсеместном размещении драгун на постой в домах гугенотов¹³⁹, к чему, по-видимому, Людовика подтолкнули результаты ассамблеи клира 1682 г. и реакция на ее решения Папы. На самой ассамблее

¹³² *Choisy*. Op. cit. Т. 2. Р. 182; *Colbert J.-B.* Op. cit. Т. 6. Р.123-124, 138-139; *Millot*. Op. cit. Т. 1. Р. 14.

¹³³ *Journal*. Р. 130. Размещение войск в домах жителей (казармы в то время отсутствовали) использовалось прежде как наказание за неуплату налогов. Впервые было использовано в Бретани в 1675 г. – См. *Блюш Ф.* Указ. соч. С. 478; *Goubert P. Louis XIV...* Р. 194 ; *Petitfils J.-Ch.* Op. cit. Р. 465-466.

¹³⁴ *Journal*. Р. 130. Спанхейм кроме него считает причастным к этому и парижского архиепископа. – См.: *Spanheim E.* Op. cit. Р. 248. См. также *Orcibal J.* Op. cit. Р. 92.

¹³⁵ См., например: *Сен-Симон Л. де.* Указ. соч. Т. 2. С. 148; *Caylus*. Op. cit. Р. 20-21; *Choisy*. Op. cit. Т. 1. Р. 174-175.

¹³⁶ *Millot*. Op. cit. Т. 1. Р. 46-47; *Блюш Ф.* Указ. соч. С. 478; *Petitfils J.Ch.* Op. cit. Р. 465.

¹³⁷ Это было и точкой зрения самого Людовика XIV – *Mémoires*. Р. 76.

¹³⁸ *Choisy*. Op. cit. Т. 1. Р. 176-177.

¹³⁹ *Ibid.* Т. 1. Р. 177.

этот вопрос практически не обсуждался¹⁴⁰. Но после ее закрытия появились 2 циркулярных письма короля от 10 июля 1682 г., первое из которых было адресовано интендантам, второе – епископам. В них предписывалось организовать совместную работу по искоренению ереси. В письме к интендантам особо отмечалась необходимость их участия в «столь полезном для государства деле» и предоставления средств для его осуществления¹⁴¹.

С этого момента политика обращения гугенотов велась по нескольким направлениям: драгонады, миссионерская деятельность, снос храмов и дальнейшее ограничение прав протестантов¹⁴². Любопытно отметить, что очень часто действия монарха расценивались как недостаточно суровые и в обществе раздавались многочисленные голоса, предлагавшие ужесточение мер¹⁴³. Но к этому времени и так было сделано уже немало, причем особенно выделяется законодательная активность власти: налагался запрет на эмиграцию гугенотов, на публичные собрания в любых местах, кроме храма, где даже на богослужении присутствовали теперь католические наблюдатели¹⁴⁴. Кроме того, ограничивалась возможность для гугенотских богослужений, запрещалась любая критика католической религии; протестанты лишались возможности практиковать профессию врача, аптекаря, правоведа, судьи, прокурора, нотариуса, судебного исполнителя, клерка, откупщика, издателя и книгопечатника¹⁴⁵. Протестантам, владевшим должностями при дворе или в Высших судах, предписывалось продать их, равно как протестантским купцам – их привилегии¹⁴⁶. Дело дошло даже до того, что протестанты были включены в раскладку налога на содержание приходских церквей, а католикам было запрещено оказывать приют большим гугенотам¹⁴⁷.

Апогеем такой политики стала отмена 19 октября 1685 г. Нантского эдикта¹⁴⁸. Статьи опубликованного в этот день документа, помимо отмены всех прежних уступок гугенотам, предусматривали снос всех гугенотских храмов, изгнание из Франции в течение двух недель всех протестантских пасторов, за исключением обратившихся, которым предоставлялись пенсия и другие привилегии. Также предусматривалось закрытие всех част-

¹⁴⁰ Лишь на последнем заседании ассамблеи было спешно принято «Пастырское послание к протестантам», в котором содержался призыв к гугенотам обратиться, встав тем самым на службу королю (!). – См. *Garrisson J.* Op. cit. P. 190-191.

¹⁴¹ *Louis XIV. Lettres de Louis XIV.* P. 77-78 (цитата); *Colbert J.-B.* Op. cit. T. 6. P. 174-176; *Isambert.* Op. cit. T. 19. P. 393.

¹⁴² См., например: *Ibid.* T. 19. P. 187, 393, 510-511; *Millot.* Op. cit. T. 1. P. 15, 21-22, 26-27, 31-33, 46-47; *Garrisson J.* Op. cit. P. 196-199.

¹⁴³ *Millot.* Op. cit. T. 1. P. 66; *Сен-Симон Л. де.* Указ. соч. Т. 2. С. 149.

¹⁴⁴ *Isambert.* Op. cit. T. 19. P. 388-389, 395, 407, 428, 477.

¹⁴⁵ *Ibid.* P. 174-175, 392, 408, 428, 453, 457-458, 466, 512-514, 514-515, 520, 522-524, 527, 529, 530, 535.

¹⁴⁶ *Ibid.* P. 419, 470, 516-517, 518-519, 535; *Sourches.* Op. cit. T. 1. P. 330.

¹⁴⁷ *Isambert.* Op. cit. T. 19. P. 518-519, 460-461.

¹⁴⁸ *Ibid.* P. 530-534.

ных школ для гугенотов, детей которых в обязательном порядке надлежало окрестить по католическому обряду¹⁴⁹. Кроме того, подтверждался запрет на эмиграцию, а тем, кто находился вне пределов Франции, предоставлялась возможность вернуться в течении 4 месяцев, предварительно сменив религию. в противном случае их имущество подлежало конфискации. Оставшимся гугенотам разрешалось сохранить свои прежние занятия (если те не входили в число запрещенных профессий), но с условием не исповедовать публично протестантский культ. За «новыми» католиками устанавливалось тщательное наблюдение, им запрещалось проводить какие-либо собрания, хранить оружие, а кроме того, для них, как ранее для гугенотов, был введен запрет на эмиграцию¹⁵⁰.

Однако главная цель, стимулировавшая борьбу с протестантизмом, – примирение с папским престолом – достигнута не была. Несмотря на то, что Иннокентий XI одобрил и поддержал действия Людовика XIV по отношению к гугенотам, в вопросе о регалии Папа остался непоколебим: игра короля с использованием гугенотского вопроса стала для него ясна еще в августе 1680 г.¹⁵¹ Однако Людовик все это время, вплоть до 1685 г., не терял надежды на примирение и слишком поздно понял, что его усилия тщетны¹⁵². Впрочем, он и позднее еще сохранял веру в то, что «Его Святейшество... воспользуется благоприятной конъюнктурой, столь выгодной для католической религии, чтобы установить со мной хорошие отношения и тесный союз»¹⁵³. Тем не менее, вопрос о регалии так и не был решен ни при жизни Иннокентия XI, ни при его преемнике – Александре VIII (1689-1691), столь же последовательном защитнике прав церкви¹⁵⁴. Окончательное примирение между Папой и королем произошло лишь в 1693 г., когда папский престол занял Иннокентий XII (1691-1700). Еще при жизни его предшественника Людовик XIV отказался от 4-х статей (1690), а в 1693 г. обязал духовенство подписать соответствующий формуляр в обмен на признание за королями Франции права регалии на всей территории королевства¹⁵⁵. Тем не менее, зарегистрированная в Парламенте Декларация сохраняла свою силу, ибо отказ от нее епископов, равно как королевские грамоты об отмене ее действия, не подлежали регистрации Парламентом. Не было также отменено, несмотря на протесты богословов Сорбонны, и

¹⁴⁹ Впоследствии было приказано передавать детей гугенотов с 5 лет на воспитание католическим родственникам или попечителям. –Ibid. P. 543.

¹⁵⁰ *Isambert*. Op. cit. T. 20. P. 4, 60, 73, 315, 332, 337, 465, 605-606.

¹⁵¹ См.: *Michaud E*. Op. cit. T. 4. P. 484, 486-488, 476-477, 495.

¹⁵² *Lettre au cardinal d'Estrées*. 19 octobre 1685 // Ibid. T. 4. P. 502-503.

¹⁵³ Ibid. 6 décembre 1685 // Ibid. T. 4. P. 506.

¹⁵⁴ После смерти герцога д'Эстре Иннокентий XI настаивал на отмене иммунитета французского дипломатического квартала, в итоге отлучив от церкви нового французского посла маркиза Лавардена. См.: *Gérin Ch*. *Recherches historiques sur l'assemblée du clergé de France de 1682*. P.,1869. P. 389-435.

¹⁵⁵ *Gérin Ch*. *Recherches historiques...* P. 435-472.

введенное в 1682 г. специальным эдиктом преподавание по всей стране галликанской доктрины, сформулированной в 4-х статьях¹⁵⁶.

Не только признание за Людовиком XIV права регалии свидетельствовало о полном подчинении ему французского духовенства, но и решение королем вопроса о налогах, бремя которых духовенство отныне должно было нести, как и другие сословия¹⁵⁷. Именно в качестве такого налога Людовик XIV рассматривал «безвозмездный дар», который по решению своей ассамблеи французское духовенство приносило с 1561 г.¹⁵⁸ Его сумму, считал король, должно устанавливать не духовенство, а сам монарх, так как одним из его основных прав являлась возможность лично определять размер налогов (с XV в. – без согласия Генеральных Штатов)¹⁵⁹.

В 1660-1661 гг. в Париже заседала собиравшаяся раз в 5 лет ассамблея духовенства, обсуждая вопрос о предоставлении очередного безвозмездного дара королю. Собравшиеся епископы, ссылаясь на заключение мира с Испанией, требовали прекращения этой практики, поскольку им ранее удалось добиться от Мазарини обещания не требовать от духовенства после прекращения войны новых выплат в пользу государства¹⁶⁰. Однако смерть кардинала изменила настроения среди клира. Прежде прелаты готовились к решительному отказу от выплаты дара, но теперь, столкнувшись лично с королем, решили ограничиться суммой в 1400 тыс. ливров. Людовик XIV, однако, заявил о том, что он не распустит ассамблею до тех пор, пока та не согласится на выплату ему дара в размере не менее 3 млн. ливров. Духовенство, попытавшись сопротивляться нажиму, в итоге подчинилось, сократив, правда, сумму до 2 млн. ливров¹⁶¹. Опасаясь дальнейшей оппозиции со стороны прелатов, Людовик, удовлетворившись предложенным «даром», поспешил распустить ассамблею под предлогом того, что ее «продолжительность причиняет Церкви большой ущерб из-за длительного отсутствия епископов в их диоцезах»¹⁶². В этот раз он одержал частичную победу над духовенством, продемонстрировав ему свою власть.

На следующей ассамблее 1665 г. Людовик потребовал очередной выплаты «дара», пригрозив, что иначе он будет вынужден лишить духовенство налоговых привилегий и продать церковное имущество, поскольку оно принадлежит королю и в силу права регалии дается епископам лишь в пользование¹⁶³. После такой угрозы клир уже не пытался возражать и упла-

¹⁵⁶ *Isambert*. Op. cit. Т. 19. P. 401-405; *Colbert J.-B.* Op. cit. Т. 6. P. 187; *Sourches*. Op. cit. Т. 1. P. 115-116; см. также *Gérin Ch.* Op. cit. P. 333-389.

¹⁵⁷ *Mémoires*. P. 203-204.

¹⁵⁸ Подробнее см.: *Плешкова С.Л.* Французская монархия и церковь (XV – середина XVI вв.). М., 1992. С. 72-77.

¹⁵⁹ *Mémoires*. P. 204. См. также: *Конюсов Н.Е.* Абсолютная монархия во Франции // ВИ. 1989. № 1. С. 50.

¹⁶⁰ *Blet P.* Op. cit. Т. 2. P. 263-264, 276.

¹⁶¹ *Ibid.* Т. 2. P. 278-280; *Mémoriaux*. Т. 1. P. 131, 142.

¹⁶² *Colbert J.-B.* Op. cit. Т. 6. P. 488 (цитата); *Mémoriaux*. Т. 1. P. 293-294.

¹⁶³ *Blet P.* Op. cit. Т. 2. P. 264; *Clément P.* Op. cit. Т. 6. P. LXI; *Mémoires*. P. 203-204.

тил затребованные королем 2400 тыс. ливров (100 тыс. экю)¹⁶⁴. Начиная с этого времени, вопрос о прекращении выплаты дара был закрыт, и духовенство в дальнейшем безоговорочно принимало называемую королем сумму¹⁶⁵.

Это вполне соответствовало представлениям Людовика XIV о том, что все подданные должны платить налоги (сумма дара раскладывалась на всех представителей духовенства поровну¹⁶⁶). Абсолютное подчинение епископов королю позволило ему сохранить формальное освобождение духовенства от налогов, поскольку те все равно взимались в виде «дара», но с той лишь разницей, что это производилось одновременно и авансом – на 5 лет вперед¹⁶⁷. Аналогичная форма сборов с духовенства имела место и в дальнейшем – при введении капитации – поголовного налога, изначально распространявшегося на все без исключения сословия, в том числе и духовенство¹⁶⁸, включение которого в число налогоплательщиков не удивило никого из современников¹⁶⁹.

Твердая позиция короля в вопросе о финансовых привилегиях духовенства, его настойчивость в стремлении поставить клир в полную политическую зависимость от короны, используя галликанские настроения духовенства, помогли Людовику XIV окончательно соединить государство и церковь, лишь формально сохранив зависимость последней от Рима, на разрыв с которым он так и не решился. Его удержала не только верность католическим догмам, впитанная с детства, но и опасность крушения выработанной им системы взаимоотношений в государстве и обществе, одним из краеугольных камней которой было католичество.

Сформулированная Людовиком XIV доктрина требовала полного подчинения церкви королю, но одновременно не позволяла это сделать до конца, поскольку формально признавала главенство над французским духовенством римского Папы. В итоге, такая двойственность привела монарха к необходимости сделать выбор между сохранением политической зависимости церкви от государства и идейным единством клира. Но сделать этот выбор Людовик так и не успел.

¹⁶⁴ Mémoires. Т. 1. Р. 142.

¹⁶⁵ Dangeau. Op. cit. Т. 7. Р. 326-327. Т. 10. Р. 346 ; Souches. Op. cit. Т. 4. Р. 468.

¹⁶⁶ Dangeau. Op. cit. Т. 4. Р. 411.

¹⁶⁷ Blet P. Op. cit. Т. 2. Р. 261, 264.

¹⁶⁸ Isambert. Op. cit. Т. 20. Р. 233, 381-384.

¹⁶⁹ См., например: Dangeau. Op. cit. Т. 5. Р. 122, 124.